

Секция «Журналистика»

Элементы трэш-журналистики в телепрограммах социального действия (на примере программ "Независимое расследование" и "Специальный корреспондент")

Ефимова Анастасия Глебовна

Студент

Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, Факультет журналистики, Москва, Россия

E-mail: anastasia-yefimova@rambler.ru

Трэш-журналистика (от англ. trash – мусор, вздор, ерунда), направление, впервые появившееся на телевидении США в 80-е годы XX века, пока не имеет точного научного определения. Однако в связи с ростом популярности этого явления в сфере средств массовой информации зарубежные и российские исследователи активно за ним наблюдают. «Трэш-телевидение» охватывает широкий диапазон современной телепродукции, основанной на «реальных событиях»: шоу о работе полиции и службы спасения, выпуски таблоидных новостей, дневные ток-шоу, такие передачи как «Я очевидец» и «Самые смешное любительское видео Америки» и т.п. Идея проста: делать происшествия из «реальной жизни» как можно более драматичными и занимательными [2]. Гарри Уотерс называет главной особенностью трэш-телевидения то, что оно играет на наших вуайеристских желаниях и склонности к эксгибиционизму. Как отмечает А. Г. Качкаева, «телевизионный трэш объемён, многомерен, изобретателен, но абсурдность, эпатаж, чернуха, шокирующие подробности, неподдельный интерес к человеческим инстинктам – это философия такого жанра» [3].

Трэш-эстетика активно проникает в разные направления журналистской работы: мы наблюдаем ее элементы не только в развлекательном, но и в информационном, и в аналитическом контенте. В этой связи мы считаем, что и авторы программ социального действия, конфликты в которых особенно острые и непримиримые, прибегают к их использованию.

Сочетание, взаимное проникновение социальной и трэш-журналистики стало возможным благодаря их интересу к жизни простых людей, их отношениям, проблемам. Тележурналистика социального действия стремится к использованию приемов трэш-ТВ как для того, чтобы заострить проблему, сделать ее рельефной, так и для того, чтобы привлечь большую аудиторию к контенту.

На примере программ «Независимое расследование» (REN-TV) и «Специальный корреспондент» (РОССИЯ-1) (эфир за октябрь-ноябрь 2011г.) мы попытаемся показать, как в материалы телепрограмм социального действия включаются элементы трэш-ТВ.

На основе изученной литературы и знакомства с трэш-контентом мы выделили несколько признаков трэш-журналистики, с помощью которых мы проводили анализ программ социального действия: 1. Рассматриваются проблемы маленького человека, осуществляется защита его интересов (большая политика и экономика остаются за рамками трэшевого телевидения); 2. Обращение к табуированным, провокационным темам (супружеские измены, инцест, секты, инопланетяне, расизм, нетрадиционная ориентация, насилие и т.п.); 3. Рассказ об отрицательных героях, часто ими становятся

маргинальные элементы (алкоголики, бомжи, транссексуалы, преступники, экстрасенсы, люди с физическими отклонениями и уродствами и т.д.); 4. Педалирование негативных эмоций (использование лайфов, демонстрирующих агрессивность, жестокость (драки, ненормативная лексика, открытый конфликт), синхрон, хрипов с обвинениями и оскорблениями, подбор шокирующих негативных фактов о герое/проблеме журналистом и использование им соответствующих языковых средств в закадровом тексте и стендапах (подробные описания издевательств, детальный разбор афер); 5. Шокирующий видеоряд (смерть и насилие в кадре, уродства, увечья); 6. Применение метода активной журналистики. Журналист должен двигаться, действовать в кадре: перелезть через заборы, лезть на рожон, ввязываться в конфликт - обязательно перед камерой.

Программа «Независимое расследование» обращается к темам педофилии и насилия над детьми, проституции, ДТП, отношений с нелегальными эмигрантами. Они не выходят за рамки социальной тематики, но их подача приобретает трэш-оттенок в связи с тем, что в авторы прибегают к педалированию негативных эмоций (ссоры в кадре, нецензурные выражения, нагнетание негатива в закадровом тексте и стендапах), к использованию шокирующего видеоряда (драки, сцены издевательств над детьми, аварии, окровавленные тела), демонстрируют провокации, организованные журналистами (запись на скрытую камеру сплетен о виновнице ДТП, проникновение на территорию закрытого рынка для нелегальных эмигрантов и конфликт с его охраной). Зачастую трэш-эстетика в этой передаче доминирует над собственно социальным содержанием и звучанием, что, на наш взгляд, отвлекает внимание зрителей от остроты поднятой социальной проблемы.

Программа «Специальный корреспондент» более сдержанно подходит к вводу элементов трэш-ТВ. Тема искусственного оплодотворения приобретает трэш-окраску из-за ввода видеоряда, где молодой человек (донор клиники), сидя в кресле с контейнером в руке, смотрит и комментирует порнографические фильмы. В репортаже «Эксперименты с телом» героями становятся пациент психиатрической клиники и качок-транссексуал, используются кадры извлечения червя из живота женщины. В рамках темы ДТП производится педалирование негативных эмоций (угрозы агрессивной толпы в адрес виновника аварии, синхрон с водителем, который гордится, что ездит без прав). Журналисты устраивали эксперименты (просили человека, никогда не сидевшего за рулем, завести машину и проехать несколько метров) и провокации (приглашали на интервью вдову Турчинского, чтобы поговорить с ней об экспериментах с телом ее мужа, задавали «неудобные» вопросы представителю следственного комитета, что заставило его грубить корреспонденту). И хотя в передаче можно отметить некоторое злоупотребление элементами трэш, часто они действительно помогают показать социальную проблему рельефнее.

В выбранных программах представлен весь спектр элементов трэш-ТВ, которые мы выделили. Это, во-первых, свидетельствует о возможности активного взаимодействия социальной и трэш-журналистики, во-вторых, говорит о набирающей силу тенденции современного телевидения развлекать аудиторию, предлагать ей зрелище, а не снабжать актуальной информацией и помогать в формировании взглядов на проблемы.

Литература

1. Бережная М.А. Социальная тележурналистика. Спб., 2004.
2. Гриндстафф Лора. «Реальное телевидение» и политика социального контроля:
<http://culturca.narod.ru/Grin.htm>
3. Качкаева А. Телевидение трэша. Интервью с Д. Дондуреем и О. Маховской // Радио «Свобода». Программа «Смотрим телевизор» от 19.12.2005: <http://svoboda.org/program>
4. De Bens E., Mazzoleni G. The media in the digital communication age: revolution or evolution // Changing media and communication. М., 1998.